

О. В. Клопова

Личностное и интеллектуальное развитие мальчиков-подростков в неполных семьях

Проведено исследование личностных и интеллектуальных особенностей подростков из неполных семей. Представлены результаты сравнения показателей мальчиков и девочек, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой, разведенных и полных семьях. Выявлено, что при воспитании в неполных разведенных семьях и семьях с матерью-одиночкой мальчики и девочки 11–13 лет проявляют различные личностные особенности, в отличие от девочек мальчики характеризуются: эмоциональной нестабильностью, подчиненностью, низким самоконтролем. Представлена динамика показателей личностных и интеллектуальных особенностей мальчиков, воспитывающихся в неполных разведенных семьях и семьях с матерью-одиночкой, к 13–15 годам.

Ключевые слова: неполные семьи, семьи с матерью-одиночкой, разведенные семьи, подростки, личностные особенности, эмоциональная нестабильность, сдержанность, лонгитюд.

O. V. Kloпова

Boy-Teenagers' Personal and Intellectual Development in Incomplete Families

The research of personal and intellectual features of teenagers from incomplete families is conducted. The results of comparison of indicators of boys and girls who are brought up in families with single mother, the divorced and full families are presented. It is revealed that at upbringing in the incomplete dissolved families and families with single mother boys and girls of 11-13 years show various personal features, unlike girls boys are characterized: emotional instability, subordination, low self-checking. Dynamics of indicators of personal and intellectual features of the boys who are brought up in incomplete divorced families and families with single mother, by 13-15 years is presented.

Key words: incomplete families, families with single mother, divorced families, teenagers, personal features, emotional instability, restraint, a longitudinal research.

Семейное воспитание имеет огромное значение в воспитании, образовании и становлении любого человека. Смело можно утверждать, что это фундамент, на котором строится вся жизнь. Многие личностные качества человек приобретает в семье. Они закрепляются у ребенка задолго до поступления в школу и оказывают влияние на все его дальнейшее развитие. Современное общество, ориентированное на власть, на силовые приемы, предъявляет жесткие требования к личности мальчиков, они должны быть эмоционально устойчивыми, выносливыми, решительными, смелыми [5]. В то же время мальчики в процессе развития испытывают более сильное давление среды, так как на сегодняшний день традиционный порядок воспитания и социализации детей кардинально меняется.

С 90-х гг. XX в. в России усиливаются разрушительные тенденции в отношении семьи и брака. Так, если в 1970 г. на каждую тысячу человек было зафиксировано 10,1 браков и 3,0 разводов, в 1980 – 10,6 браков и 4,2 разводов, то в 1990 всего лишь 8,9 браков и 3,8 разводов, в 1995 г. –

7,3 брака и 4,5 разводов, а к 2001 г. – 6,9 брака и 5,3 развод [1, с. 145]. И эта цифра продолжает постоянно расти. Согласно, последним статистическим данным число разводов в настоящее время составляет свыше 60 % от числа заключенных браков [2, с. 7]. При этом самый большой процент разводов приходится сегодня на период «молодых браков», 64,5 % от общего числа распавшихся браков [1, с. 147]. Наряду с увеличением числа разводов, наметилась тенденция к увеличению числа внебрачных рождений (никогда ранее в истории России женщины не шли сознательно на одинокое родительство в столь массовом порядке). Если в 1997 г. число внебрачных рождений составляло 25,5 % от общего числа родившихся, то уже к 2001 г. это число составляет 28,8 %, а к 2004 – 29,76 % [7, с. 66]. Таким образом, количество неполных семей постоянно возрастает, это становится нормой современной жизни, в то же самое время информация об особенностях развития мальчиков в таких семьях оказывается довольно противоречивой. На сегодняшний день бытуют самые распространенные

представления о семьях, где воспитанием ребенка по каким-либо причинам занимается только мать. Но вместе с тем статистически достоверной информации о личностном и интеллектуальном развитии подростков в двух наиболее распространенных категориях неполных семей не достаточно.

В связи с этим в период с 2008 по 2010 гг. было предпринято настоящее исследование, в котором в общей сложности приняли участие 330 подростков (240 мальчиков и 90 девочек).

Целью данного исследования является обеспечение психологической защищенности ребенка в подростковом возрасте на основе выявления особенностей личностного и интеллектуального развития мальчиков из неполных семей. В исследовании использованы следующие психодиагностические методики. Диагностика интеллектуальных особенностей проводилась при помощи теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра. Для диагностики структуры личности и личностных особенностей использовался многофакторный личностный опросник Кеттелла. Для обработки результатов эмпирического исследования применялись методы математической статистики: *t*-критерий Стьюдента для выявления значимости различий в двух независимых выборках и *T*-критерий Вилкоксона для оценки направленности и выраженности изменений в двух зависимых выборках.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе, в результате отбора семей на основе данных собеседования и анкетирования, проведенного с родителями подростков, были сформированы рабочие группы: 1) мальчики 11–13 лет из неполных семей, образовавшихся в результате внебрачного рождения ребенка (в дальнейшем, «семьи с матерью-одиночкой»), количеством 40 человек; 2) мальчики 11–13 лет из неполных семей, образовавшихся в результате развода (в дальнейшем, «разведенные семьи»), в количестве 40 человек; 3) мальчики 11–13 лет из полных семей, общим количеством также 40 человек; 4) девочки из семей с матерью-одиночкой – 30 человек; 5) девочки из разведенных семей – 26 человек; 6) девочки из полных семей – 34 человека. В разведенных семьях возраст ребенка на момент развода родителей составлял от 1 до 5 лет. Это самая статистически распространенная категория, и, согласно некоторым исследованиям отечественных и зарубежных специалистов самая уязвимая [8, 11]. Кроме того, в разведенных семьях, подростки из которых приняли участие в

исследовании, практически отсутствовали контакты ребенка с отцом после развода. Из полных семей напротив были отобраны те, в которых отцы занимали активную позицию в воспитании (проводили много времени с ребенком, знали о его друзьях, пристрастиях, склонностях и интересах и т. д.).

Выборки формировались на базе средних общеобразовательных школ (без специального уклона в сторону гуманитарных или естественно-научных дисциплин). Уровень образования родителей в указанных семьях был одинаковым, их профессиональная специализация при отборе решающей роли не играла, из исследования были исключены только дети педагогов. Для чистоты эксперимента материальный достаток в семьях также был примерно равным. Выборки репрезентативны, уравнены по альтернативным социальным признакам. На втором этапе было проведено первое исследование девочек и мальчиков 11–13 лет, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой, разведенных и полных семьях (2008). На третьем этапе, в связи с полученными ранее данными, внимание было сосредоточено на мальчиках, проведен второй срез их личностных и интеллектуальных особенностей (2010).

В исследованиях некоторых отечественных авторов (О. Г. Калинина, И. С. Кон и др.) неоднократно упоминалось, что при воспитании в неполных семьях более уязвимыми оказываются именно мальчики, отсутствие отца с его специфической ролью данные авторы рассматривают как отсутствие объекта для идентификации [3, 4, 6]. Результаты данного исследования в целом подтверждают этот факт. В ходе проведенной диагностики было обнаружено, что при воспитании в неполных разведенных семьях и семьях с матерью-одиночкой мальчики 11–13 лет в отличие от девочек 11–13 лет из аналогичных семей проявляют эмоциональную нестабильность, зависимость, подчиненность.

Сравнительный анализ мальчиков и девочек 11–13 лет, воспитывающихся в неполных семьях с матерью-одиночкой, показал, что в отличие от девочек мальчики характеризуются низким уровнем самоконтроля, небрежностью и неточностью в выполнении заданий ($t=4,725$; $p \geq 0,001$), высокой напряженностью ($t=4,981$; $p \geq 0,001$). Мальчики из разведенных семей отличаются от девочек из аналогичных семей: эмоциональной нестабильностью ($t=2,667$; $p \geq 0,01$); подозрительностью ($t=3,696$; $p \geq 0,001$); низким самоконтролем ($t=4,835$; $p \geq 0,001$). В то же самое

время при воспитании в полных семьях мальчики в 11–13 лет в отличие от девочек этого возраста напротив проявляют эмоциональную стабильность ($t=3,548$; $p \geq 0,001$), доминантность ($t=6,124$; $p \geq 0,001$); высокий самоконтроль ($t=4,771$; $p \geq 0,001$).

Сравнительный анализ личностных особенностей девочек из неполных и полных семей также позволяет отметить отличия по некоторым факторам. По сравнению с их сверстницами, воспитывающимися в полных семьях, девочки из неполных семей с матерью-одиночкой характеризуются: эрудированностью ($t=4,479$; $p \geq 0,001$); доминантностью в отношениях, агрессивностью ($t=4,717$; $p \geq 0,001$); высокой нормативностью социального поведения ($t=5,552$; $p \geq 0,001$), нонконформизмом ($t=3,513$; $p \geq 0,001$), высоким самоконтролем ($t=7,462$; $p \geq 0,001$) и низкой напряженностью ($t=3,628$; $p \geq 0,001$). В отличие от своих сверстниц из полных семей, девочки, воспитывающиеся в разведенных семьях, характеризуются: высокой вербальной культурой ($t=6,717$; $p \geq 0,001$), эмоциональной стабильностью ($t=2,693$; $p \geq 0,01$), доминантностью ($t=5,327$; $p \geq 0,001$), высоким самоконтролем ($t=8,138$; $p \geq 0,001$). Кроме того, по выборке девочек из полных и неполных семей не зафиксировано раз-

личий по интеллектуальным показателям, хотя по мальчикам такие различия отмечены. Поэтому в ходе дальнейшего исследования внимание сосредоточено именно на мальчиках.

Сравнительный анализ интеллектуальных особенностей мальчиков 11–13 лет из полных и неполных, разведенных семей и семей с матерью-одиночкой, позволяет отметить следующие факты. Оценка интеллектуальных особенностей младших подростков показывает, что значимых различий по уровню развития особенностей познавательной сферы между подростками, воспитывающимися в неполных семьях различного типа, нет. Мальчики из семей с матерью-одиночкой отличаются от подростков, воспитывающихся в полных семьях по уровню обобщения. У них ниже способность к абстракции и умственная образованность ($t=2,097$; $p \geq 0,05$). У подростков, воспитывающихся в разведенных семьях, в отличие от их сверстников из полных семей ниже уровень обобщения ($t=3,295$; $p \geq 0,001$), а также ниже уровень пространственного воображения, то есть низкие конструктивно-практические способности ($t=2,538$; $p \geq 0,02$). Результаты исследования интеллектуальных особенностей младших подростков представлены на рисунке 1.

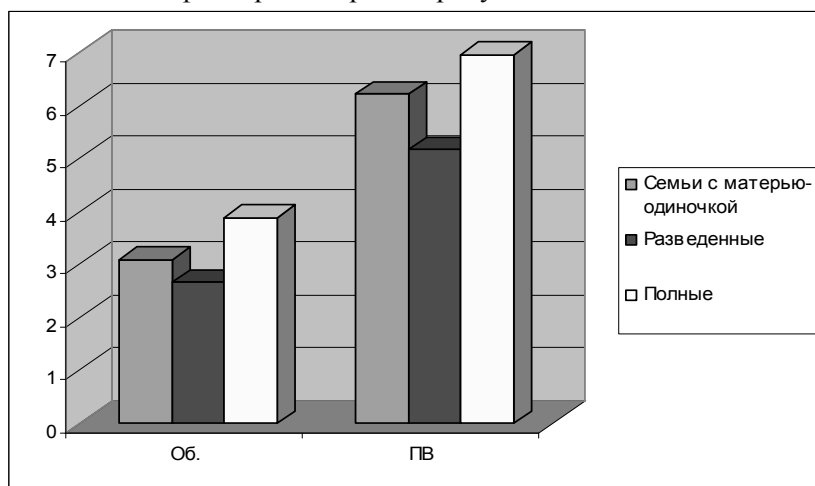


Рис. 1. Интеллектуальные особенности мальчиков-подростков из неполных (разведенных семей и семей с матерью-одиночкой) и полных семей

Примечания: Об. – обобщение; ПВ – пространственное воображение.

Сравнивая личностные особенности младших подростков из трех групп, можно отметить, что подростков из разведенных семей отличает от их сверстников из семей с матерью-одиночкой низкая нормативность социального поведения, игнорирование социальных норм ($t=2,568$; $p \geq 0,01$) и конформность, зависимость от группы, социа-

бельность в контактах ($t=3,031$; $p \geq 0,01$). Результаты представлены в таблице 1. По сравнению с их сверстниками из полных семей, для мальчиков из семей с матерью-одиночкой характерны: замкнутость и малая контактность ($t=2,667$; $p \geq 0,01$); эмоциональная нестабильность ($t=2,583$; $p \geq 0,01$); уступчивость, зависимость, подчинен-

ность ($t=2,595$; $p \geq 0,01$); сдержанность в общении с людьми, осторожность ($t=2,937$; $p \geq 0,01$); робость, нерешительность ($t=3,221$; $p \geq 0,002$); консерватизм ($t=2,571$; $p \geq 0,01$); низкий самоконтроль, небрежность ($t=3,359$; $p \geq 0,001$). А вот по уровню нормативности социального поведения и нонконформизму подростки из семей с матерью-одиночкой не уступают своим сверстникам, воспитывающимся в полных семьях.

В результате сравнительного анализа личностных особенностей подростков из разведенных и полных семей, можно отметить, что мальчиков из разведенных семей характеризует: замкнутость и малая контактность ($t=4,046$; $p \geq 0,001$); высокий уровень вербальной культуры ($t=1,968$; $p \geq 0,05$); эмоциональная нестабильность ($t=3,609$; $p \geq 0,001$); уступчивость ($t=3,91$; $p \geq 0,001$); сдержанность в процессах общения ($t=4,317$; $p \geq 0,001$); низкая нормативность поведения

($t=3,547$; $p \geq 0,001$); робость ($t=3,933$; $p \geq 0,001$). Можно отметить спокойствие и безмятежность подростков из разведенных семей, в то время как их сверстники из полных семей более тревожны, с обостренным чувством долга ($t=2,467$; $p \geq 0,01$). Кроме того, мальчики, воспитывающиеся в разведенных семьях, конформны, социабельны ($t=2,161$; $p \geq 0,05$), более консервативны ($t=2,113$; $p \geq 0,05$); отличаются небрежностью и неумением себя контролировать ($t=3,154$; $p \geq 0,002$), а также низкой напряженностью ($t=2,167$; $p \geq 0,05$).

В то же самое время следует сделать вывод, что независимо от состава семьи и причин образования неполной семьи, для мальчиков в возрасте 11–13 лет характерны общие черты личности: чувствительность, подозрительность, мечтательность и прямолинейность (по данным факторов опросника различий в исследовании не зафиксировано).

Таблица 1

Личностные особенности мальчиков 11–13 лет из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей

Факторы по Кеттеллу	Мальчики из семей с матерью-одиночкой		Мальчики из послеразведенных семей		t	p
	M±m	S	M±m	S		
Фактор G (низкая нормативность – высокая нормативность)	6,97±0,56	3,47	5,29±0,24	2,08	2,568	0,01
Фактор Q2 (конформизм – нонконформизм)	4,89±0,31	1,9	3,66±0,27	1,65	3,031	0,01

Примечания: M – среднее значение; m – средняя ошибка; S – стандартное отклонение; t – критерий Стьюдента; p – вероятность допустимой ошибки.

С целью определения диапазона изменчивости личностных и интеллектуальных особенностей мальчиков-подростков из неполных семей было проведено лонгитюдное исследование. В целом, результаты повторного исследования мальчиков не противоречат уже имеющимся данным о личностных особенностях подростков, воспитывающихся в неполных семьях с матерью-одиночкой и разведенных семьях. Сравнение интеллектуальных показателей подростков в 13–15 лет показывает, что по уровню пространственного воображения мальчики из разведенных семей (среднее значение по группе – 4,83) уступают уже не только их сверстникам из полных семей (6,75), но и подросткам, воспитывающимся в семьях с матерью-одиночкой (6,5).

Анализируя динамику, можно отметить следующее: несмотря на то, что к 13–15 годам происходит смена ценностей с учебной деятельности на сферу общения, у мальчиков из семей с матерью-одиночкой в этот период усиливается сдержанность в общении ($T=18$; $p \leq 0,025$). В этот

возрастной период у их сверстников из полных семей снижается только смелость и склонность к риску ($T=52$; $p \leq 0,05$), других личностных изменений у них не выявлено. Анализ изменения интеллектуальных особенностей позволяет отметить, что у мальчиков, воспитывающихся в разведенных семьях, к 13–15 годам снижается уровень развития практического мышления, способности к решению формализуемых проблем ($T=48$; $p \leq 0,01$), вычислительных способностей ($T=29$; $p \leq 0,01$), пространственного воображения и конструктивно-практических способностей ($T=68,5$; $p \leq 0,01$). В этот период у их сверстников из семей с матерью-одиночкой напротив усиливается развитие пространственного воображения ($T=88$; $p \leq 0,05$). У подростков, воспитывающихся в полных семьях, в указанный период изменения интеллектуальных показателей в данном исследовании не зафиксировано. Динамика интеллектуальных особенностей подростков к 13–15 годам представлена на рисунке 2.

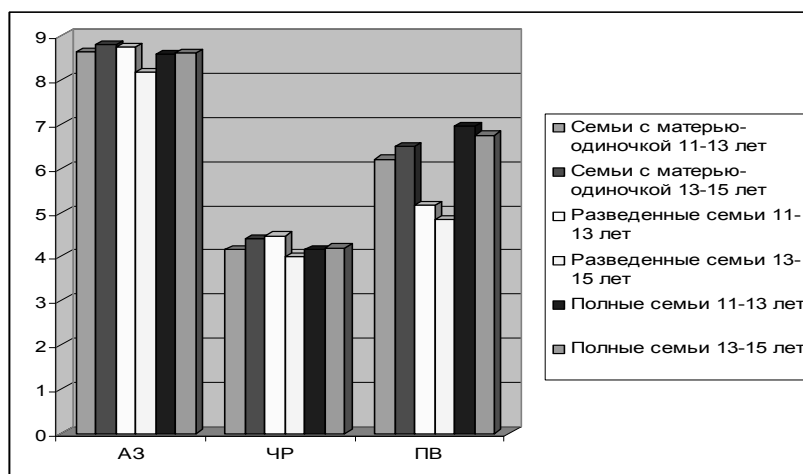


Рис. 2. Динамика интеллектуальных особенностей мальчиков из семей с матерью-одиночкой, разведенных и полных семей

Примечания: АЗ – арифметические задачи; ЧР – числовые ряды; ПВ – пространственное воображение.

Таким образом, мальчики-подростки при воспитании в неполных послеразводных семьях и семьях с матерью-одиночкой проявляют как сходные, так и отличительные черты. Они характеризуются подчиненностью, эмоциональной нестабильностью, низким самоконтролем, низким уровнем обобщения. Кроме того, подростков из послеразводных семей отличает от их сверстников, воспитывающихся в семьях с матерью-одиночкой, низкая нормативность и конформность поведения. При переходе от младшего подросткового возраста к старшему, у мальчиков из семей с матерью-одиночкой усиливается сдержанность в общении с окружающими людьми, а у их сверстников из разведенных семей снижаются математические и конструктивно-практические способности.

В целом можно отметить, что, как показывает анализ статистических данных, наиболее частыми причинами образования неполных семей на сегодняшний день являются: внебрачное рождение ребенка и развод родителей. При этом самый большой процент разводов приходится на период «молодых браков», то есть те семьи, где есть дети. Безусловно, мальчики из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей, проявляют сходные личностные и интеллектуальные черты, что и позволяет рассматривать их как единую категорию неполных семей. Тем не менее, при анализе данной проблемы, следует учитывать как специфические черты таких подростков, так и тот факт, что развитие мальчиков из семей с матерью-одиночкой и разведенных семей в подростковом возрасте осуществляется по-разному. Выявление личностных и интеллектуальных особенностей мальчиков из не-

полных семей позволит обеспечить их психологическую защищенность в образовательном пространстве.

Библиографический список:

1. Андреева, Т. В. Психология современной семьи [Текст] / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
2. Андреева, Т. В. Семейная психология [Текст] / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2007. – 448 с.
3. Калинина, О. Г. Влияние образа отца на полоролевую идентификацию подростков [Текст] / О. Г. Калинина // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 15–26.
4. Клецина, И. С. Гендерная социализация [Текст] / И. С. Клецина. – СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцина, 1998. – 92 с.
5. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И. С. Кон. – М. : Время, 2009. – 496 с.
6. Кон, И. С. Отцовство как социокультурный институт [Текст] / И. С. Кон // Педагогика. – 2005. – № 9. – С. 3–17.
7. Николаева, Я. Г. Воспитание ребенка в неполной семье [Текст] / Я. Г. Николаева. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 159 с.
8. Овчарова, Р. В. Психология родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 368 с.
9. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во института психотерапии, 2003. – 319 с.
10. Целуйко, В. М. Психология современной семьи [Текст] / В. М. Целуйко. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 287 с.
11. Freud, S. The Psychopathology of Everyday Life / Translated by Althea Bell, Introduction of Paul Keegan / New York: Penguin books, 2002. – 270p.